

Ф

Л

И

Н

Г

ДЖОЗЕФ МЮРРЕЙ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М98

Joseph Murray
FLING

Copyright © Joseph Murray 2023

This edition is published by arrangement with
Marianne Gunn O'Connor Literary,
Film & TV Agency and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Сергея Самуйлова*

Иллюстрация на обложке *Катерины Киланянц*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация
© moroz_stock / Shutterstock.com / FOTODOM.

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Мюррей, Джозеф.
М98 Флинг / Джозеф Мюррей ; [перевод с английского С. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-178799-8

Тара полюбила Колина с первого взгляда. Колин полюбил Тару с первой ссоры. Они были уверены, что созданы друг для друга, но спустя шесть лет брака их чувства притупились. Не сговариваясь, супруги скачали «Флинг» — новое приложение, способное найти идеальную пару, подходящую под все критерии, и с головой бросились в переписки с таинственными незнакомцами. Сумеет ли их брак выдержать подобное развлечение?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-178799-8

© Самуйлов С., перевод на русский язык,
2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Моим замечательным родителям,
Кэтлин и Финиану,
которые научили меня тому,
что у всего есть причина.*

Синхроничность (сущ.)

1. Совпадение во временном промежутке нескольких событий, не имеющих общих причин, но объединенных новым смыслом.

Карл Юнг

2. Необъяснимое и наполненное глубоким смыслом совпадение, которое волнует душу и предлагает человеку иной взгляд на собственную судьбу.

Фил Козино

Глава 1

— Пойдем домой, — взмолилась Тара.

Она чувствовала себя так, словно ее жизнь только что закончилась. Справа от нее, пытаясь переварить ошеломляющую новость, неподвижно сидел ее муж Колин. Оставшийся за своим столом доктор Уайт объяснял, что перенос эмбрионов оказался неудачным и, таким образом, их третья попытка ЭКО провалилась.

В этот момент Таре показалось, что время остановилось. Она не слышала никаких слов — лишь странный звон в ушах, как будто где-то поблизости только что взорвалась бомба. Смысл сказанного доктором Уайтом до нее не доходил, заблокированный пронзительным гулом поражения. Впрочем, и не понимая слов, Тара была в курсе, о чем идет речь. На этом этапе она знала весь этот треп наизусть и поняла все в тот миг, когда увидела уже знакомое усталое, извиняющееся выражение на лице доктора Уайта, говорящее, что ее мечта о материнстве останется нереализованной.

— Домой? — Колин повернулся к ней. — Да ведь мы буквально только что приехали!

— Понимаю, вы разочарованы... Но будьте уверены: надежда еще есть, — неубедительно, словно зачитывая текст с телесуфлера, сказал доктор Уайт.

— Извините, доктор, но я больше не могу этим заниматься, — сказала Тара, хватая свою сумочку. — Не сочитите за грубость, но я просто очень хочу домой.

— Тара, нам нужно знать, какие еще есть варианты, — обратился к ней Колин, явно расстроенный желанием супруги уйти.

— Колин, мы знаем, как это бывает. Мы сейчас в той точке, когда все снова начинается с нуля. Это возвращение к исходному положению.

— Могу сказать, что многие пары не добиваются успеха с процедурой ЭКО до четвертой, а иногда и пятой попытки. У нас была одна пара, у которой ничего не получалось до восьмого раунда, — объяснил доктор Уайт.

Тара вздрогнула. Сама мысль о том, что ей придется проходить через это испытание еще раз, не говоря уже о многократном повторении, представлялась ей невыносимой. Колин постоянно твердил, что в третий раз все будет хорошо. Проблеск надежды еще сохранялся после провала первой и второй попыток, и ему почти удалось убедить ее в успехе. И вот она здесь — в третий раз подряд переживает худший в своей жизни опыт.

— Доктор, я думаю, нам пора признать, что мне не суждено стать матерью, — с тяжелым сердцем сказала Тара.

— Прекрати такие разговоры! — недовольно поморщился Колин.

— Да ладно тебе! Мне почти тридцать семь. На данный момент мои яйцеклетки — это, по сути, перекаати-поле.

Доктор Уайт едва не рассмеялся, но Колин бросил на него неодобрительный взгляд.

— Тара, это всего лишь третья попытка. Давай, на четвертый раз точно работает!

— Колин, ты говоришь это каждый раз. А через несколько лет будешь твердить, что удача приходит на пят-

надцатый. Мы уже потратили тридцать тысяч! Нам нужно перестать выбрасывать деньги на ветер, — сказала Тара, глядя на дверь и собираясь уходить. Она чувствовала, что задыхается.

— Ну, может быть, у них есть программа лояльности или что-то в этом роде... — Колин с надеждой взглянул на доктора Уайта.

— О да, Колин, мы просто купим абонемент на выходе — и наш следующий визит будет бесплатным. Мы говорим о моих яйцеклетках, а не о чашке кофе! — Тара закатила глаза. — В любом случае, им наплевать на нашу лояльность. Они продали нам эти дурацкие дополнительные опции, от которых нет никакого толку.

— Ну вы же выбрали пакет премиум-класса, — объяснил доктор Уайт.

— Да, и что мы можем предъявить в подтверждение? Я имею в виду, что нам с этим сделать? Сложить в гребаную сумку и носить с собой? Или надеть топ с надписью «Я попробовала ЭКО и получила вот эту паршивую футболку»?

— Тара, мы говорим о серьезных вещах, — хмуро заметил Колин.

Она знала, что ведет себя нелепо. Но также знала, что если не засмеется, то заплачет. А плакать не хотелось. Тара проходила через эту чепуху достаточно много раз, чтобы понять, какой это фарс. А раз так, у нее было полное право смеяться.

Вот во что все вылилось — в одну большую шутку.

— Я полностью понимаю ваше разочарование, Тара, — сказал доктор Уайт. — Но нельзя приготовить омлет, не разбив яйца.

— Что ж... Извините, доктор, но я заказала оплодотворенные яйцеклетки, а не омлет, — подытожила Тара, вставая. — А теперь извините, но я действительно хочу

домой. — Она повернулась и вышла из комнаты, полностью взяв решение на себя.

Колин вздохнул и вяло поднялся со стула.

— Уверен, в конце концов она придет в себя, — сказал доктор Уайт.

— Вы явно не знаете мою жену... — ответил Колин, следуя за ней к машине.

На обратном пути Тара пыталась молча переварить новость. Она не желала говорить об этом, а просто хотела вернуться домой. Прислонившись к окну и накручивая на палец прядь пепельно-русых волос, она с раздражением отметила, что небо в этот день бесконечно голубое, доведенное до совершенства обилием оттенков. Ну конечно, небо не может не быть ясным в тот единственный день, когда ей хочется дождя! Когда оно должно плакать, потому что у нее слез не осталось... Появись на нем хоть облачко, она восприняла бы его как знак того, что во всем плохом есть что-то хорошее.

После неудачи с первой процедурой ЭКО Тара пережила эмоциональный крах. Помимо того, что она так и не забеременела, Тара оплакивала миллионы не сбывшихся возможностей. Вторая неудачная попытка напоминала первую, но слезы были уже от гнева, а не от отчаяния. Однако на этот раз все вышло по-другому. Тара не чувствовала ни грусти, ни злости. Вообще ничего! Ее грудь заполнила всепоглощающая пустота. Она внезапно поймала себя на том, что подвергает сомнению всю свою систему убеждений. Мир Тары порой казался сложным, но его краеугольным камнем всегда была вера в судьбу.

Тара искренне верила, что у каждого есть свой путь, predeterminedный свыше. Она отказывалась принимать

научную теорию о том, что жизнь — это набор случайностей. По ее мнению, при такой точке зрения все вообще теряет смысл. В конце концов, Вселенная началась с хаоса, а потом в ней каким-то образом сформировался спонтанный порядок.

Это было единственным доказательством, в котором она нуждалась: значит, где-то в мире есть сила, превосходящая ее собственную. Отец Тары, Пэдди Фитцсимонс, был набожным католиком вплоть до своей кончины, а мать, Шеннон, — известной целительницей и экстрасенсом. Так что Тара представляла собой необычное сочетание религиозного и духовного. Она верила в высшую силу, но видела ее, скорее, как поток энергии, а не бородатого дедушку в небе. Она знала, что у нее нет ответов на все вопросы, но верила в веру. Независимо от того, кто как это называет: фатумом, Божьим планом, роком, провидением или предначертанием судьбы, — в итоге все возвращается к тому, что всегда говорила ей мать.

Все происходит по какой-то причине.

Но в чем причина? Почему Вселенная препятствует осуществлению ее мечты? В представлении Тары это могло значить только одно: Вселенная совершенно ясно говорила ей, что быть матерью — не ее предназначение. А значит, у нее нет другого выбора, кроме как прислушаться. Проглотить эту пилюлю было трудно, но Тара знала, что сопротивление ни к чему не приведет. Четвертая попытка означала бы, что она плывет против течения судьбы. И хотя Тара с первого дня сказала Колину, что попробует только три раза, она знала: он ее решения не примет.

Мысли потекли в прошлое, к тому вечеру, когда она встретила Колина. В то время Тара училась в дублинском Тринити-колледже, но всегда возвращалась домой в Голуэй, чтобы поработать по выходным в пабе «О'Мэлли». Одной судьбоносной ноябрьской ночью туда забрел молодой

человек, заказавший пинту «Гиннеса». Тара полагала, что увидит мужчину гораздо старше себя, но когда обернулась... Это был он, парень ее мечты! До невозможности красивый, с короткими каштановыми волосами и глазами цвета океана, в которых можно было утонуть.

Вот тогда Тара впервые испытала то, что, как она полагала, называется синхроничностью, — удивительное ощущение, напоминающее одновременно дежавю и женскую интуицию. В животе запорхали те самые бабочки, по рукам побежали мурашки, а на затылке шевельнулись волосы. Она как будто настроилась на скрытую частоту Вселенной и внезапно подключилась к более глубоким вибрациям жизни. Ее духовный компас дал понять, что она на верном пути, назначенном ей судьбой. Все сложилось, и Тара оказалась в нужное время в нужном месте — том самом, единственном, предназначенном только ей.

Она влюбилась в Колина с первого взгляда. Она уже принадлежала ему в тот момент, когда бокал пива был употреблен согласно назначению. «Из всех пабов во всех городах Ирландии ты должен был зайти в мой», — сказала она Колину. Вопреки голосу рассудка девушка отбросила осторожность и забралась на заднее сиденье его мотоцикла, чтобы добраться до пирса Ниммо. Когда Колин поцеловал ее в мерцающем лунном свете, она растаяла в его объятиях, сдавшись без боя и с полной готовностью.

Позже той ночью она тайком затащила его в свою спальню. Несмотря на то что они только познакомились, она была готова отдаться ему полностью, как и делала потом всю оставшуюся жизнь. В то время ее чувства не были логичными, но чутье всегда подсказывало Таре, что она на правильном пути.

За все время ЭКО это ощущение правильности выбранного пути не возникало у нее ни разу. В глубине души

Тара сознавала, что этому не суждено случиться. И хотя мечте стать матерью пришел конец, она знала, что возьмет себя в руки и обретет новую мечту. Череда следовавших одна за другой неудач обогатила ее разве что отвратительным жизненным опытом. Теперь она ждала другой мечты, которая принесла бы бесконечную радость, а не сплошное разочарование. Пришло время перевернуть злосчастную страницу и начать новую главу, открывающую другие возможности.

Чувствуя себя неуютно из-за тишины в машине, Колин включил приемник и сразу настроился на «Радио Нова» — станцию, которую слушал с почти религиозным благоговением. Словно в насмешку из динамика зазвучала песня *Depeche Mode* «Enjoy the Silence».

— Давай, по крайней мере, поднимем себе настроение и послушаем АВВА, — вздохнула Тара.

— Может, все-таки обсудим варианты? — спросил Колин и выключил радио.

— Ну вот опять...

— Это всего лишь третья попытка. Успех строится на неудаче.

— Нет, правда: меня действительно не интересуют советы из книжки о самопомощи.

— А между тем именно так все и достигается! Никто никогда не получал желаемое без борьбы, просто поднимая руки.

— Знаю, у тебя доброе сердце, но есть предел тому, сколько неудач может вынести человек. Если однажды ты провалил экзамен, то, конечно, его можно пересдать, подготовившись получше. Но если ты завалил испытание